

Сцена

Валерия Брейтбург, Николай Андросов, Сергей Лебедев, Мария Меншикова, Вероника Гуторова, Виталий Лой

© Евгений Рухмалёв

Для Магнитогорска это – первый мюзикл в истинном смысле этого слова: Ким Брейтбург – известный в России композитор, автор и продюсер «Дубровского» – является одним из главных популяризаторов этого жанра в России.

Музыкальный руководитель проекта Валерия Брейтбург – его супруга, доцент кафедры эстрадно-джазового пения Российской академии имени Гнесиных – вообще защитила кандидатскую диссертацию по жанру «мюзикл», обозначив серьёзный научный подход к так называемому лёгкому жанру, требующему от исполнителей недюжинного мастерства – и певческого, и актёрского, и чисто физического. Режиссёр-постановщик и хореограф – известный российский балетмейстер Николай Андросов – выпускник хореографического училища Игоря Моисеева, десять лет протанцевавший солистом в легендарном коллективе, а потом создавший ансамбль «Русские сезоны», прогремевший на весь мир. Ну и художник-постановщик – заслуженный художник Чувашской Республики Валентин Фёдоров. В этом солидном десанте руководителей проекта – ещё одно новаторство для Магнитогорского театра оперы и балета.

Мюзикл «Дубровский» в нашей стране, если можно так сказать, двух типов: первый – поставленный самими театрами, взявшими на то разрешение у Кима Брейтбурга, второй – аутентичный, поставленный его авторами, – говорит директор Магнитогорского театра оперы и балета Илья Кожевников. – В переговорах Ким Александрович убедил меня выбрать второй вариант – более трудоёмкий, принципиальный, но масштабный и интересный. Мы решились на риск, и спасибо администрации города, согласившейся с нашей идеей и отдавшей нам победу в борьбе за очередной грант главы города «Вдохновение», на который, собственно, и ставим мюзикл.

Итак, аутентичная постановка – это скрупулёзное исполнение авторской концепции под руко-

По бродвейской системе

Мюзикл «Дубровский», к премьере которого готовятся в Магнитогорском театре оперы и балета, получается зрелищным, эффектным, но главное, новаторским

водством самих авторов, приезжающих в Магнитогорск в период работы четыре раза на несколько дней. В первый приезд прошло прослушивание исполнителей, отбор актёрского состава и первая «примерка» партий. Второй – собрание материала воедино, третий – он состоялся совсем недавно – чистка и выстраивание цельного полотна с мизансценами и прочими тонкостями. В четвёртый свой приезд, а он будет перед самой премьерой, мюзикл, что называется, обкатывают набело. Десятичасовые репетиции, затратные физически и эмоционально, нарастающие нагрузки и обороты в работе, строгая критика и похвалы, скепсис и приятное удивление – здесь было всё. Потому что и для самих авторов магнитогорский вариант «Дубровского» – в чистом виде новаторство: впервые они работали не с театрами оперетты, мюзикла и эстрады, а с труппой оперного театра. Да, конечно, здесь ставили и иные жанры, в том числе эстрадные, но – новаторство.

Уходит в прошлое оперная статика, и в современных постановках ведущих театров страны, включая Большой и Мариинку, действие становится динамичным, благодаря единой работе большой команды, – говорит Николай Андросов. – Артисты хора активно танцуют, артисты балета активно поют – принцип мюзикла проникает в российские театры, и на труппу это накладывает повышенные задачи. Хотя бы потому, что выпускники западных певческих школ приходят в театры подготовленными к эклектике на сцене, а в России, ставя мюзиклы, мы попутно пытаемся обучить людей совместному движению, вокалу. Чтобы, набрав необходимую форму к премьере, после неё смогли удержать. А это – уровень, интерес зрителей и, следовательно, заработка театра. И стараемся

всеми силами сделать этот мюзикл украшением Магнитогорского театра оперы и балета.

К примеру, взять главного героя – Владимира Дубровского, – включается в разговор Валерия Брейтбург. – Виталий Лой – качественный оперный певец с прекрасными вокальными данными, но именно это мешало в работе, и были даже сомнения, справимся ли с задачей раскрыть в нём артиста иного качества. Но динамика прекрасная, и это характеризует и второго Владимира Дубровского – молодого артиста хора Романа Бабийца, и всех, кто задействован в мюзикле, а «Дубровский» – это и эстрада, и этника, и рок – всё не просто, и ломка у исполнителей, конечно, была. На роль Маши Троекуровой выбрана солистка театра оперы и балета Мария Меншикова: хорошие актёрские данные, активность, наработанный опыт активных движений в советской оперетте, в которой играет Маша, – словом, с Машей сомнений не было с самого начала. Единственная проблема – «притушить» природную активность нашей солистки и сделать из неё более романтическую и спокойную героиню. Вторая Маша – Вероника Гуторова – интересный случай: она попала в театр совсем недавно, именно на этот проект, то есть стартует на последнем этапе, но всё идёт хорошо, в том числе, потому что ребята помогают друг другу, понимая всю степень ответственности.

Процесс очень интересный: принципиально новый опыт работы осваиваем, как в «Ералаше»: по бразильской, в нашем случае бродвейской системе, – смеётся Мария Меншикова. – Это новое – глоток свежего воздуха, потому что для меня это первая, говоря театральным языком, «голубая» героиня, которая танцует рок.

«Все страсти в молодёжной подаче, но при этом чувства и переживания остаются классическими, пушкинскими»

Продолжим о новаторстве – на этот раз об оркестре, который тоже стал полноправным участником действия: оркестровая яма перекрыта, благодаря чему сцена «выдвигается» ещё ближе к зрителю, а оркестранты, облачённые в костюмы, – тоже герои мюзикла в декорациях дачи Троекурова. А значит, они играют и на инструментах, и в спектакле. По словам дирижёра Магнитогорского театра оперы и балета Сергея Лебедева, опыт работы принципиально новый, неожиданный, трудный, ответственный – но тем и интересный. Не могу не поёрничать: не поверю, что хотя бы один из оркестрантов ни разу не сказал: «Господи, как же вы мне все дороги, верните уже оркестр обратно в яму!». Валерия Брейтбург смеётся: так и было.

Этот спектакль идёт в десятках городов страны, и каждый раз дежавю: непонимание, недоверие, раздражение... – говорит Валерия Вячеславовна. – Отвечаем одно: «Просто поверьте, работайте и ждите премьеры – когда поймёте, что вам аплодируют наравне с солистами, разглядев, идентифицировав каждого из вас, – это совсем другие ощущения». В любом музыканте скрыта актёрская природа – но работа не даёт ей раскрыться, а мы эту возможность даём.

После премьеры даже приходили письма от музыкантов оркестра: спасибо, что вытаскивали нас из ямы на свет божий, – добавляет Николай Андросов.

Специально для мюзикла театр приобрёл современное звуковое оборудование и проектор, дающие потрясающие визуальные спецэффекты. Реквизит, костюмы и даже обувь изготавливают на заказ – чтобы на сцене «прозвучала» эпоха Пушкина. Тем более в год, объявленный в России Годом театра, да ещё в год 220-летия со дня рождения Александра Сергеевича – автора литературного «Дубровского».

Для журналистов же главным новаторством стало отношение к прессе – тоже чисто европейское. И дело даже не в почёркнутом дружелюбии – с нами искренни и открыты, отвечают на все вопросы, не боясь даже острых: пиар в любом начинании имеет основополагающее значение.

Во Франции на предпремьерный прогон спектаклей принято приглашать журналистов и парикмахеров, – с улыбкой рассказывает Николай Андросов. – Журналисты – вроде как понятно, а парикмахеры? Всё просто: обслуживая клиентов, они всегда общаются – и как бы между делом скажут, что вчера были на замечательном спектакле – прекрасная реклама.

Ну и напоследок: наверняка вы спросите: а что же с народным прослушиванием, устроенном Брейтбургами, как и в любом другом городе, где ставится «Дубровский», и так разрекламированным у нас? Оно состоялось, дав молодёжи новые крылья для дальнейшего развития, а театру – претендентов на главных героев, с которыми даже начали репетировать. Но прекрасный голос и актёрский талант в столь сложном синтетическом жанре требуют либо огромной природной физической силы и выносливости, либо большого сценического опыта. И это несколько не умаляет перспектив совсем юных созданий, победивших на народном прослушивании. Напротив: их разглядел и утвердил сам Ким Брейтбург! Лучшего комплимента от мастера и, следовательно, стимула дальше ещё более активно развиваться и не придумавшей – разве не так?

Рита Давлетшина